

Глава 143-Добро пожаловать

Четвертый мастер Вэнь наконец остыл, он крепко сжал руку Чжан Сяоху, бросился к комнате последнего, и, когда увидел, что Чжан Сяохуа спокойно спит на кровати, он действительно успокоился.

Он погладил оставшуюся часть своей бороды и кивнул головой, его улыбка была блестящей, когда он пробормотал: «Хорошо, хорошо, хорошо».

Его ответ заставил Чжан Сяоху смутиться, последний задавался вопросом, был ли он счастлив в безопасности Чжан Сяохуа или десяти тысяч таэлей, которые он спас.

Оглядываясь назад на толстую кучу чеков, глаза Чжан Сяоху не могли не загореться, это была огромная сумма денег, как было бы хорошо, если бы это было его? Тем не менее, когда он посмотрел на сладкое спящее выражение Чжан Сяохуа, он почувствовал, что это тоже другая форма счастья, которую он не хотел обменять на деньги или даже на гору золота.

Четвертый мастер Вэнь стал неподвижен после своего первоначального ответа и спокойно стоял на месте.

Чжан Сяоху не понимал намерений мастера, поэтому он сопровождал его и тоже стоял там.

Через полчаса, четвертый мастер Вэнь сказал раздраженным тоном: «Чжан Сяоху, вы не должны позволять мне стоять так долго».

Чжан Сяоху взволновался и поспешно поднял табурет и сказал: «Пожалуйста, сядь, четвертый мастер».

Четвертый мастер Вэнь затопал ногами и сказал: «Как ты думаешь, что я имел в виду? Хотел бы я сидеть на холодном стуле в твоей комнате?»

Чжан Сяоху не понимал другую сторону, поэтому он сказал: «Пожалуйста, подожди, четвертый мастер Вэнь, я найду тебе подушку».

Четвертый мастер Вэнь вспыхнул и сказал: «Видя, как вы ничего не замечаете, я сомневаюсь, что вы можете предсказать движения своего противника в драке, не говоря уже о том, чтобы улучшить свои навыки».

Чжан Сяоху поспешно шагнул вперед и сказал: «Четвертый мастер, что ты имеешь в виду, разве я не работаю сейчас?»

Четвертый мастер Вэнь ругался: «Поскольку я все еще жду в твоей комнате, почему ты не разбудишь своего младшего брата, чтобы я мог расспросить его?»

Чжан Сяоху, наконец, стал просветленным, поскольку он тайно подумал: «Как я узнаю, чего вы хотите, если вы не говорите об этом? Я не ленточный червь в вашем желудке».

Однако, он не посмел бы выразить свои мысли вслух, поэтому он продолжал улыбаться и сказал: «Четвертый мастер, не то, чтобы я не хотел разбудить моего младшего брата. К сожалению, его очень трудно разбудить, как только он заснет, но вы можете попробовать это сделать».

Четвертый мастер Вэнь был ошеломлен, он сказал: «Я не верю, что ты сказал».

Закончив , четвертый мастер Вэнь пошел вперед и подтолкнул Чжан Сяохуа, сказал про себя: «Чжан Сяохуа, Чжан Сяохуа».

Чжан Сяохуа продолжал спать.

Четвертый мастер Вэнь задумался и активировал ци в обеих руках, он поднял Чжан Сяохуа с кровати и потряс его. Чжан Сяохуа был еще невысоким, и когда его трёс четвертый мастер Вэнь таким образом, он выглядел как игрушка, поэтому Чжан Сяоху пришлось сдерживать свой смех.

Увидев реакцию Чжан Сяохуа, четвертый мастер Вэнь сдался и положил его обратно на кровать, он улыбнулся и сказал: «Кажется, вы правы, я вас оклеветал».

Чжан Сяоху поспешно ответил: «Я не смею, я не смею».

Четвертый мастер Вэнь снова задумался и сказал: «Поскольку ваш младший брат благополучно вернулся, мастер виллы Оу определенно захочет встретиться с ним в самое ближайшее время. Скажите ему завтра утром, чтобы он никуда не уходил, люди из горной виллы придут за ним.

Чжан Сяоху кивнул и сказал: «Хорошо, я понимаю, четвертый мастер. Я присмотрю за ним и не позволяю ему уйти ».

Четвертый мастер Вэнь улыбнулся и сказал: «Хорошо, вы тоже можете отдохнуть. Я буду искать охранника. Я не могу отпустить его из-за того, что вы нарушили мой отдых, поэтому я поручу ему пойти в горную виллу Хуанси прямо сейчас, чтобы передать сообщение ».

Чжан Сяоху кивнул, но он не осмелился что-то сказать, опасаясь обратить гнев на себя.

Когда четвертый мастер Вэнь пошел к двери, он повернулся и посмотрел на Чжан Сяохуа, который спал так же хорошо, как свинья, он сказал себе в ревности: «Такое счастливое лицо, как хорошо быть молодым. Я все равно буду спать, как и он, даже если ты дашь мне тысячу таэлей в обмен ».

Он обернулся и ушел.

Чжан Сяоху, который стоял позади, все еще молчал, он подумал: «Четвертый мастер-ах, почему бы тебе не дать мне тысячу таэлей, и я обменяю свой сон с твоим».

Утром следующего дня Чжан Сяохуа открыл глаза и изучил свое окружение. Затем он понял, что находится в знакомой комнате, откуда раньше кормился. Когда он сел на кровать, Чжан Сяоху, который был рядом, сразу почувствовал его движение, быстро встал и сказал: «Вы не спите, Сяохуа?»

Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Правильно, второй брат. Я больше не могу спать».

Чжан Сяоху действительно устал, и он снова лежал на кровати: «Четвертый мастер пришел прошлой ночью и сказал, что он уже сообщил в горной вилле Хуанси, поэтому кто-то обязательно придет сегодня утром, чтобы вернуть тебя, и я не должен позволять тебе уйти.

Чжан Сяохуа спросил, услышав это: «Знаете ли вы, что хозяин виллы и все остальные делают сейчас?»

Когда он заговорил, Чжан Сяоху сел на кровать, уставился на Чжан Сяохуа и спросил: «Поскольку вы по этому поводу, я еще должен вас спросить. Четвертый мастер Вэнь Цзябао сказал вчера вечером, что вы пожертвовали своей жизнью, чтобы защитить мастера виллы, и все думали, что вы скончались. Что он имел в виду под этим? Почему ты не сказал мне раньше? Вы должны все это ясно объяснить мне сегодня».

Чжан Сяохуа был ошеломлен, и он ответил апологетически: «Это долгая история, поэтому я скорее оставлю ее на другое время. Я не хотел тебе говорить раньше, потому что боялся, что ты будешь беспокоиться без необходимости».

Чжан Сяоху посмотрел в глаза Чжан Сяохуа и сказал с прямолинейным лицом: «Сяохуа, даже если ты не сказал мне, разве я не буду беспокоиться, когда узнаю об этом позже?»

Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Я понимаю, второй брат, я обязательно расскажу вам об этом в будущем, хорошо?»

Чжан Сяоху задумался и сказал: «Забудь об этом, ты уже вырос и сложил собственное мнение. Просто делайте то, что считаете правильным, скажите второму брату, хотите ли вы его сохранить, если вы не хотите рассказать мне об этом».

Чжан Сяохуа сказал: «Ты по-прежнему мой второй брат, независимо от того, насколько старше меня, поэтому я обязательно найду тебя, если у меня возникнут какие-то проблемы, так что не беспокойтесь об этом. Да, хозяин виллы должен быть в порядке от того, что вы сказали?»

Чжан Сяоху задумался и сказал: «Она должна быть, или четвертый мастер Вэнь поднял бы ее вчера вечером».

Чжан Сяохуа кивнул и сказал: «Тогда это к лучшему. Хорошо, второй брат, я пойду попрактиковаться в своих боевых искусствах, чтобы снова не заснуть».

Чжан Сяоху прыгнул с кровати и сказал: «Я последую за тобой, я не смогу заснуть сейчас, когда поговорил с тобой».

Таким образом, два брата пошли один напротив другого к полю в эскорт - станции.

Коляски, которые вернулись накануне вечером, все еще были припаркованы в стороне от поля, и было немного людей, потому что было еще рано. Чжан Сяохуа почувствовал себя довольным, когда увидел это, хотя он думал, что его боксерский небесный кулак был совершенен, это было не кулачное боевое искусство, которое передавалось из другого места, поэтому он чувствовал себя неловко, когда другие люди наблюдали за его исполнением этого боевого искусства.

Чжан Сяохуа нашел пустое место и занял свое положение, он следовал за рутинной небесного кулака и начал выполнять каждую позицию один за другим. Чжан Сяоху был таким же, он практиковал самый знакомый шестой кулак от начала до конца, и после того, как он закончил, он вздохнул от восторга: «Как говорится, жизнь в упражнении, это не ложь».

Он повернул голову и увидел, что Чжан Сяохуа все еще практиковал свое кулачное боевое искусство, и когда он увидел, что эта позиция плавно перетекает с одного на другой, он догадался, что самосозданное боевое искусство последнего должно быть завершено. Неудивительно, что он обнаружил шесть позиций, которые имели много общего с шестым кулаком, и он тайно подумал: «Военное искусство Сяохуа настолько странно, оно так сильно изменилось, и все же еще может быть настолько безупречно связано с одной позицией на другую, редкая находка».

Незнакомая часть была до того, как Чжан Сяохуа закончил свою практику, Чжан Сяоху обнаружил, что задается вопросом, сколько позиций было включено в это боевое искусство. Когда он внимательно наблюдал, он понял, что Чжан Сяохуа снова и снова практикует весь цикл.

Когда число людей в полевых условиях начало расти, Чжан Сяохуа, наконец, завершил девять циклов своего небесного кулака и теплые ощущения снова появились в его теле. Затем Чжан Сяохуа прекратил свою практику, и когда он увидел, что его второй брат наблюдает за ним, он подбежал к нему.

Чжан Сяоху увидел, что его младший брат бежит к нему и спросил в замешательстве: «Сяохуа, ты так стараешься каждый день? Сколько раз вы тренируетесь на каждой сессии?»

Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Немного, всего девять раз, больше будет бесполезно».

Чжан Сяоху не обратил особого внимания, и он прокомментировал: «Как говорится, чрезмерная работа - это плохо, вы должны помнить о себе».

Чжан Сяохуа не согласился и сказал: «Иногда я практиковал девять наборов из девяти в общей сложности восемьдесят один раз, это может считаться? Мое дыхание ровное, и мое лицо не покраснело, так что вы не можете сказать, что я совсем не работаю?»

Чжан Сяоху хотел убедить Чжана Сяохуа, но он вспомнил, что он занимался только шестым кулачным боевым искусством, когда он снова и снова практиковал одно и то же кулачное боевое искусство, поэтому больше ничего не сказал.

В этот момент в поле было много людей, и, когда братья медленно шли во время разговора, они услышали знакомый голос, когда дошли до входа во внутренний двор: «Чжан Сяохуа, это действительно ты».

Услышав голос, Чжан Сяохуа удивленно повернулся и крикнул: «Лидер отряда Хэ, ты все еще жив?»

Когда Чжан Сяоху обернулся, он увидел командира отряда Хэ Тяньшу с полей трав в горной вилле Хуанси, идущего к ним.

Тяньшу был полон радости, когда побежал к брату, но он сразу нахмурился, услышав слова Чжан Сяохуа и сказал: «Чжан Сяохуа, почему я не могу быть жив, так как ты жив?»

Лицо Чжан Сяохуа покраснело, когда он ответил: «Я давно тебя не видел и не слышал о вас каких-либо известий, поэтому я, естественно, сейчас чувствую себя счастливым, когда вы передо мной».

Тяньшу с любовью гладил голову Чжан Сяохуа, улыбнулся и сказал: «Все в порядке, Чжан Сяохуа, почему я возражаю?»

Закончив, он повернулся к Чжан Сяоху и сказал: «Чжан Сяоху, мы встречались раньше. Я Тяньшу из горной виллы Хуанси. Хозяйка виллы была удивлена, когда получила сообщение от четвертого мастера Вэнь Цзябао вчера, и она поручила нам приехать рано утром, чтобы вернуть Чжан Сяохуа, ты»

Чжан Сяоху улыбнулся и сказал: «Четвертый мастер Вэнь Цзябао уже сообщил мне вчера вечером, вы можете вернуть его обратно в горную виллу».

Он повернулся к Чжан Сяохуа и сказал: «Сяохуа, ты должен больше помнить о своей собственной безопасности в будущем и избегать ситуаций, когда, по вашему мнению, может быть опасно».

Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Я понимаю, брат. О, хорошо, разве ты не хочешь знать, что случилось? Вы можете пойти к горной вилле со мной, так как хозяйка обязательно захочет, чтобы я объяснил это ей ».

Чжан Сяоху задумался, прежде чем покачать головой, он сказал: «Забудьте об этом, команда эскорта вернулась только вчера вечером, поэтому сегодня должно быть много дел. Мы можем поговорить об этом позже, после того как я улажу все вопросы ».

Чжан Сяохуа был удивлен, но он не настаивал и попрощался с Чжан Сяоху, после того как последовал за Тяньшу из эскорт - станции.

Чжан Сяоху увидел, как его младший брат медленно исчез, прежде чем вернуться в свою комнату, он достал из денежного мешка пять монет, кусочки серебра и отправился в учетную комнату бухгалтера, передал деньги сонному бухгалтеру, прежде чем отправиться на завтрак и позвать остальных к распаковке.

После того, как Чжан Сяохуа последовал за Тяньшу из станции эскорта, он увидел тупую и большую лошадь на другой стороне улицы, которая была, по крайней мере, вдвое больше, чем предыдущие кареты, которые он брал раньше. Чжан Сяохуа застыл на месте, и в тот же момент занавес экипажа был поднят кем-то внутри, и раздался ясный голос: «Сяохуа, поторопитесь и поднимитесь».

Чжан Сяохуа прищурился, не та ли Цю Тун?

Чжан Сяохуа крикнул: «Старшая сестра Цю Тун, вы тоже пришли?», Когда он подбежал к ней.

Когда Чжан Сяохуа сел в вагон, он сразу же потянулся за Тяньшу.

Первое предложение Чжан Сяохуа: «Старшая сестра Цю Тун, эта карета действительно большая».

Цю Тун улыбнулась и сказала: «Правильно, это карета, используемая молодой любовницей, но мы специально ее вытащили сегодня для нашего великого благодетеля». Тяньшу также улыбнулся, сказав: «Мы могли бы также взять эту карету, греясь в твоей славе».

Чжан Сяохуа почувствовал себя немного смущенным: «Ничего, старшая сестра Цю Тун. Вы все хорошо относитесь ко мне каждый день, поэтому я должен был это сделать ».

Тяньшу покачал головой и сказал: «Вздых, это то, что я должен был сделать, но не мог этого сделать. Чжан Сяохуа, я действительно в недоумении, как хвалить вас, вы превзошли все наши ожидания на этот раз ».

Чжан Сяохуа ответил скромно, прежде чем продолжить спрашивать: «О, ну, командир отряда Хэ, что нам делать в будущем? Мне все еще хотелось бы знать, как поживает старшая сестра Оу.

Тяньшу улыбнулся и рассказал о событиях, которые произошли после того, как Чжан Сяохуа потерял сознание в реке.

Когда Чжан Сяохуа узнал, что Оу Янь в порядке, а одетые в черное люди не преследовали их, он похлопал себя по груди, чтобы показать свое облегчение, а Цю Тун улыбнулась и сказала: «Это все благодаря тебе».

Чжан Сяохуа был удивлен, он спросил: «Я был в реке, как я мог помочь?»

Цю Тун сказала: «Эти люди не знали, что ты упал в реку. Вы могли бы убить своего босса только одним ударом своего меча, и их босс был самым опытным специалистом среди них, поэтому они, естественно, испугались вас и не осмелились преследовать нас дальше ».

Несмотря на то, что Чжан Сяохуа был еще молод, он знал свои ограничения, поэтому он сказал: «Старшая сестра Цю Тун, ты слишком высоко меня ценишь. Я думаю, что эти люди больше боялись прибывающих подкреплений ».

Тяньшу прервал: «Забудьте об этом, все прошло, и кто знает, что они действительно чувствуют тогда? То, что мы все уверены в безопасности, - это то, что действительно имеет значение ».

Чжан Сяохуа, казалось, что-то вспомнил и спросил: «О, ну, командир отряда Хэ, ты знаешь, кто такие эти люди?»

Тяньшу сморщил брови и сказал: «Я не уверен, я передал это дело дисциплинарному залу в нашей секте, но я не знаю об особенностях прогресса в их расследовании».

Чжан Сяохуа кивнул и больше не говорил. Фактически, у него была смутная мысль в его сердце, что, поскольку другая сторона, казалось, убивала Оу Янь, они должны иметь некоторую уверенность в том, что они выполнили миссию или успешно скрыли свою личность.

Цю Тун все еще беспокоилась о травмах Чжана Сяохуа, поэтому она не могла не спросить об этом.

Чжан Сяохуа улыбнулся: «Я был без сознания у этого старца и только проснулся снова через десять дней. Я уже полностью исцелен, понимаешь, я даже немного практиковал свое кулачное боевое искусство ».

Услышав это, Цю Тун почувствовала себя немного более успокоенной, но она сказала, все еще сохраняя в себе беспокойство: «Мы отправили многих людей, чтобы искать вас позже, но безрезультатно, кто знал, что вы достигнете близкого города в море? Наши оценки были слишком далеки, и молодая хозяйка продолжала думать, что вы можете ...

Чжан Сяохуа открыл рот и попытался объяснить, но Тяньшу поднял руки и сказал: «Давайте не будем говорить об этом сейчас, мастер виллы захочет узнать об этом позже. Вы можете сэкономить себе труд и объяснить нам все потом ».

Чжан Сяохуа весело сказал: «Руководитель отряда. Его слова звучат правильно, старшая сестра Цю Тун сможет послушать позже».

Конная карета перемещалась незаметно, но быстро, и вскоре после этого она дошла до боковой двери горной виллы Хуанси. Количество охранников у двери увеличилось, и процесс осмотра был более осторожным, пассажиры должны были быть проверены, даже если они использовали экипаж мастера виллы, прежде чем им давали проход.

Коляска вошла в горную виллу и не остановилась, пока не добралась до двора, где начала путешествие с самого начала.

Это место было близко к внутреннему двору, и с руководством Цю Тун трое прошли через несколько дворов в главный зал.

В зале не было других людей, кроме старшего Юя, который сопровождал Оу Янь в беседе. В то время как Чжан Сяохуа следовал за Цю Тун, чтобы войти в зал, Оу Янь постоянно смотрела снаружи, как будто ей хотелось встретиться с ним снова.

Когда Чжан Сяохуа вошел, старшие Юй и Оу Янь встали. Оу Янь быстро подошла к Чжан Сяохуа, и как бы он осмелился не позволить ей прийти к нему? Он поспешно подошел к ней и вызвал: «Старшая сестра Оу, как ты?»

Оу Янь улыбалась, как цветок, когда она смотрела на Чжан Сяохуа и сказала: «У меня все хорошо, Чжан Сяохуа, что с тобой? Позвольте мне посмотреть, насколько серьезны травмы на вашем теле».

Потом она вытащила руку Чжан Сяохуа. Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Я давно выздоровел, старшая сестра Оу, не волнуйтесь, у меня еще впереди долгая жизнь».

Выслушав его ответ, Оу Янь сказала: «Тогда это хорошо, мы все время беспокоились о тебе и задавались вопросом, есть ли у тебя ...»

Как и Цю Тун, она не закончила.

Оу Янь позволила Чжан Сяохуа сидеть, прежде чем она спросила его об обстоятельствах после его травмы.

Чжан Сяохуа задумался на мгновение, прежде чем пересчитывать события, следующие за его ранами, когда он был спасен и вернулся к здоровью, искал путь назад и случайно встретил людей из эскорта Лотоса, включая его второго брата, прежде чем последовать за ними обратно в город Пиньян.

Однако он не упомянул мастера Цзин Сюань и имя маленького Мэн, а также события в горной пещере. Мастер Цзин Сюань напомнил ему снова и снова не раскрывать ее имя, в то время как горная пещера была случайной встречей, на которую он не придавал большого значения, поэтому он не поднял эти вопросы.

Все будто онемели после того, как услышали опыт Чжан Сяохуа, он фактически плыл так далеко вниз по течению и даже встретился с членом семьи в таком далеком месте. Они были удивлены, потому что, несмотря на его тяжелые травмы, Чжан Сяохуа все еще мог удержать свою жизнь, когда плыл так далеко вниз по течению, смог вернуться обратно и полностью восстановился.

Оу Янь и старший Юй первоначально хотели спросить больше о хозяине Цзин Сюань, но Чжан Сяохуа уже обещал последнему не раскрывать ее личность, и она также была его благодетелем, поэтому он был еще более настойчив, чтобы сохранить ее тайну.

Целостность важна в мире Цзянху, поэтому все больше не занимались этим вопросом.

Старейшина Юй вдруг спросил: «Чжан Сяохуа, не могли бы вы позволить мне увидеть твой маленький меч?»